

г. Москва

12 ЯНВ 1984

СОВЕТСКАЯ

ТВОРЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА

Д у э т

Стремителен, экспрессивен, внутренне наполнен танец Маргариты Дроздовой. Ее героини в полной мере обладают волей и достоинством, искренни и самоотверженны в своих поступках.

В творческом почерке Владимира Кириллова соединяются мужественность и мягкость, элегантность и страстность, порывистость.

Это лишь штрихи к портрету исполнителей. Те их качества, которые, в общем-то, в той или иной степени проявляются всегда. Но когда на сцену выходит дуэт Дроздова—Кириллов, а сегодня уже можно говорить, что такой дуэт вполне сложился, возникает взаимопонимание, которое встречается нечасто, а потому особенно дорого. И неудивительно, что творческого вечера народной артистки РСФСР Маргариты Дроздовой и лауреата международных конкурсов Владимира Кириллова, который состоялся в Московском академическом музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, ждали с нетерпением. Он стал одновременно и премьерой двух одноактных балетов.

Спектакль «Антоний и Клеопатра» поставлен на музыку симфонической сюиты С. Прокофьева «Египетские ночи». Это первая большая работа молодого балетмейстера Светланы Воскресенской. В ней есть находки. Так, нельзя не отметить своеобразного, насыщенного сложными, оригинальными подержками пластического языка. Неожиданно и образно решена партия Змея, запоминаются адажио главных героев, финальная сцена.

В то же время балет не лишен, к сожалению, недостатков. Например, отсутствие драматургической стройности и завершенности. Чередование отдельных хореографических картинок, переносящих нас то в Рим, то в Египет, могло бы быть оправданным, если бы его связывало сквозное развитие сюжетной линии. Но этого не произошло, а потому композиция получилась рыхлой. Думается также, что вполне достаточно поэтического пролога к спектаклю: звучание стихотворного текста по ходу действия в данном случае лишь еще больше мешает целостному восприятию постановки. И надо отдать должное мастерству М. Дроздовой и В. Кириллова, которым, несмотря на эти слабые моменты, все же удалось создать яркие и сильные характеры.

Интересна новая работа еще одного молодого хореографа—Вакиля Усманова. Это «Баллада» на музыку С. Губайдулиной. Таинственное создание, некая прекрасная и загадочная фея гор является юноше. Она воплощение его мечты, стремления к красоте, своего рода идеальная возлюбленная. Поэтично, одухотворенно каждое движение их адажио, словно написанного прозрачными, акварельными мазками. Но неожиданным диссонансом врывается в него подчеркнута резкий и грубый танец, который начинают спутники героя. Они разрушают мечту, и видение исчезает, но лишь затем, чтобы тут же возникнуть вновь: сначала в виде гордой и властной женщины, затем в облике нежной красавицы, будто сошедшей с полотен эпохи Возрождения. И с каждым ее появлением изменяются люди, становясь как бы добрее, тоньше, пронизательнее. Красота и духовность, любовь и вечная женственность преображают мир—вот идея спектакля. От сумрака первой сцены к оптимистичному, просветленному финалу он развивается на редкость целостно и органично, причем пластика становится естественным и логичным продолжением и развитием музыки.

Дроздова танцует самозабвенно, упиваясь мгновенными перевоплощениями, которые у нее получаются действительно волшебными. Мечтательность, по-детски чистая вера в чудо, романтическая влюбленность—все это пленяет в герою Кириллова.

Завершился вечер фрагментом из третьего действия «Дон Кихота» Л. Минкуса в хореографии А. Горского и А. Чичинадзе. И вновь зрители аплодировали виртуозному искусству Маргариты Дроздовой и Владимира Кириллова.

Марина ЮРЬЕВА.